

Особенности правового регулирования неустойки и поручительства в российском гражданском праве XIX века

Мадина Инверовна Кусаева

Сочинский институт Российского университета Дружбы Народов, Россия

Ассистент

E-mail: uris24@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей понятий неустойки и поручительства в России XIX в. в соответствии с законодательством.

УДК 340

Ключевые слова: неустойка, поручительство, обеспечение обязательств, просрочка, должник, кредитор.

В Российской империи XIX в. для соблюдения интересов лица, имеющего право требования по обязательству, закон предопределил ряд мер, обеспечивающих его выполнение, к которым относились, в частности, неустойка и поручительство.

Значение неустойки как способа обеспечения обязательств стало крайне важным; она широко применялась в различных сделках, заключавшихся в письменной форме. Зачастую неустойка являлась мощным средством, которое использовал кредитор для управления должником и контроля над последним.

Понятие неустойки подробно исследовалось учеными-юристами XIX века. Так, например, профессор Г.Ф. Шершеневич полагал, что «под неустойкой как средством обеспечения понимается присоединенное к главному обязательству дополнительное условие о платеже должником известной суммы в случае неисправности в исполнении. Обеспечение, доставляемое неустойкою праву требования по обязательству, состоит в том, что должник побуждается к точному исполнению своей обязанности опасением осложнения ее, увеличения содержания действия, составляющего предмет обязательства» [1].

По мнению В.И. Фармаковского, «неустойкой назывался денежный штраф, который платился обязавшимся по договору лицом в пользу другой стороны» [2]. В свою очередь, К.П. Победоносцев подчеркивал, что неустойка определялась за неисправность [3].

Неустойка обладала двойственным значением, являясь не только средством обеспечения обязательства, но и способом определить размер вознаграждения за отступление от обязательства. Таким образом, неустойка могла, во-первых, побудить должника к исполнению обязательств под страхом невыгодных для него последствий (штраф), и, во-вторых, устанавливала заранее размер причиненного неисполнением обязательства ущерба.

Законодательство понимало неустойку как штраф за просрочку, т.е. в первом из рассмотренных значений – «неустойка определяется законом за неисправность» [4], «неустойка, определенная в самом договоре, взыскивается в том количестве, какое назначено, но независимо от взыскания по неисполнению самого договора, который и при взыскании неустойки остается в своей силе, разве бы в содержании договора было изъяснено, что платежом неустойки он прекращается» [4].

Однако, по мнению профессора Г.Ф. Шершеневича, не следовало придерживаться буквального смысла слов закона и придавать неустойке значение первого вида, если стороны не указали в договоре, что с платежом неустойки он прекращается. Нередко, помимо явного условия, смысл неустойки обнаруживался из всего содержания обязательства. Например, в контракте антрепренера с оперным певцом говорилось, что в случае отказа петь в спектакле артист платит каждый раз 200 руб. неустойки; здесь очевидно, что если артист пропустит известный спектакль, то антрепренер может только взыскивать неустойку, а не настаивать на участии в бывшем спектакле [5].

Неустойка определялась как законом, так и договором [6]. Законная неустойка устанавливалась за неисправность: в платеже по заемным обязательствам между частными лицами, в исполнении по обязательствам с казной [7], в исполнении по перевозке, принятой

на себя железной дорогой [8]. Законная неустойка была неприменима к обязательствам, обеспеченным залогом недвижимости [9].

Однако законная неустойка устанавливалась за несвоевременный платеж долга только по обязательствам из займа денег. Таким образом, хозяин дома, например, был не вправе требовать от неисправного плательщика (квартиранта) законную неустойку. К неустойке, обеспечивающей обязательство, не относилась установленная законом неустойка за неправомерное пользование чужими капиталами [10].

Законная неустойка по заемным обязательствам устанавливалась в размере 3 % от всей «долговой» суммы, а если исполнение должно было производиться периодически, то неустойка могла быть взыскана только с той суммы, по платежу которой уже наступил срок.

Законная неустойка по железнодорожной перевозке устанавливалась в размере 5 % от платы за провоз за каждые просроченные сутки, однако не свыше всей фрахтовой суммы. Существовала также законная неустойка за нарушение договора найма фабричных рабочих [11] и некоторые другие.

Включение в договор условия о неустойке в таких случаях, когда она не определена законом, предоставлялось на усмотрение договаривающихся сторон [12]. Однако нельзя при этом считать, что в договорах, для которых закон сам устанавливал неустойку, невозможно соглашение о неустойке, отличавшейся от законной.

Добровольная неустойка, устанавливаемая по соглашению сторон, возникала или вместе с главным обязательством, или уже после его заключения, в отдельном договоре, или даже ранее основного обязательства, но в последнем случае она получала законную силу лишь при условии, если предусмотренное обязательство действительно возникало.

Напротив, недействительность или уничтожение по соглашению неустойки не оказывали никакого влияния на силу главного обязательства. Свобода установления добровольной неустойки, приводившая к возрастанию суммы долга намного более реального долга, встретила определенное ограничение в законе от 24 мая 1893 г. о преследовании ростовщических действий [13].

Чрезмерная неустойка, принятая должником под влиянием стесненных обстоятельств или скрывающая чрезмерный рост, признавалась недействительной, не затрагивая силы главного обязательства [14]. Указанный закон не распространялся на обязательства, возникающие не из договора займа, а поэтому нельзя утверждать, что взаимным соглашением не могла быть назначена произвольно высокая неустойка.

В свою очередь, под поручительством проф. Д.И. Мейером и Г.Ф. Шершеневичем понималось присоединенное к главному обязательству дополнительное условие об исполнении его сторонним лицом, поручителем, в случае неисправности должника [15].

В.Н. Латкин определял сущность поручительства в ответственности имуществом со стороны поручителя, в случае неисполнения обязательства» [16]. А.И. Кранихфельд полагал, что «поручительство есть вспомогательный договор для подкрепления или обеспечения какого-либо другого самостоятельного договора» [17].

Таким образом, поручительство являлось дополнительным обязательством. Ответственность поручителя являлась субсидиарной, т.е. наступала при неплатежеспособности должника. Именно этим признаком отличалось поручительство от таких отношений, где ответственность одного лица стояла наравне с ответственностью другого, а не после, как, например, в случаях кругового ручательства дворян, мещан или крестьян по казенным подрядам и поставкам, заключаемым обществами [18].

Поручитель обязывался исполнить то самое действие, которое был обязан исполнить должник, а не какое-либо другое. Закон не присоединял обеспечение поручительством к какому-либо определенному договору, и поэтому этим способом могли быть обеспечены любые юридические отношения, из которых вытекало долговое обязательство.

Законодательство, не давая общего определения понятия о поручительстве, устанавливало его различные виды. Так, закон разделял его на полное и частичное, т.е. поручительство могло применяться ко всей сумме или только в части долга. Если в договоре о поручительстве не было указано, что оно относится к части долга и к какой именно, то поручитель отвечал по всей сумме [19]. Следовательно, в случае сомнения предположение стояло на стороне полного поручительства как более сильного средства.

Другая классификация устанавливала деление в соответствии с законом на простое и срочное поручительство, т.е. поручительство могло быть дано или в целом по платежу суммы или по платежу ее на срок [20]. Простое поручительство обеспечивало кредитора с той стороны, что он мог обратиться к ответственному перед ним поручителю при невозможности «осуществить свой интерес в имуществе должника», тогда как срочное поручительство обеспечивало кредитора в том отношении, что он мог обратиться к ответственному перед ним поручителю при обнаруженной неплатежеспособной исправности должника.

Главное различие между срочным и простым поручительством сводилось к тому, что по первому поручитель обязывается платить тотчас по установлении неисправности должника, тогда как по второму поручитель обязывается платить только по установлении материальной неспособности должника исполнить свое обязательство.

Таким образом, в XIX веке институты неустойки и поручительства приобрели ряд новых особенностей по сравнению с предыдущим этапом развития российского права: выделялась неустойка по денежным обязательствам, неустойка по железнодорожной перевозке, неустойка за нарушение договора найма фабричных рабочих и др.; поручительство стало подразделяться на полное и частичное, простое и срочное.

Примечания:

1. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань: тип-лит. Имп. Казанс. Унив., 1901. С. 49.
2. Фармаковский В.И. Законы о гражданских договорах и обязательствах. СПб.:тип. Наполина, 1884. С. 98.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права ч. III Договоры и обязательства. СПб.: тип. мин. путей сообщения, 1883. С. 281.
4. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1574.
5. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1585.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань: тип-лит. Имп. Казан. унив., 1901. С. 49.
7. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1573.
8. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1574.
9. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, уст. жел. дор., ст. 110.
10. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1575.
11. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 641.
12. Устав о пром. труде, изд. 1913 г., ст. 55.
13. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1583.
14. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские.
15. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. XV, устав о наказ, ст. 1802.
16. Краткий обзор русского гражданского права / Составлен по учебникам Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: изд. Чумакова, 1909. С. 50.
17. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи. СПб.: Тип. Монтвида, 1909. С. 567.
18. Кранихфельд А.И. Начертание русского гражданского права в его историческом его развитии. СПб.: тип. Собств. Его. Имп. Вел. Канц., 1843. С. 251.
19. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, Положение о казен. подр. и поставках, ст. 80, 81.

20. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч.1. Законы Гражданские, ст. 1556.

21. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы Гражданские, ст. 1557.

Legal Regulation of Penalty and Guarantee in Russian Civil Law of the XIX Century

Madina I. Kusaeva

Sochi Branch of People's Friendship University of Russia, Russia

Assistant

E-mail: uris24@mail.ru

Abstract. The article is focused on penalty and guarantee notions in Russia of the XIX century in accordance with legislation.

Keywords: penalty, guarantee, securing obligations, arrears, debtor, creditor.

UDC 340
